

Школа для отцов

В Центре социальной помощи семье и детям прошла очередная встреча в Клубе одиноких отцов

Сегодня здесь на учете стоят 34 семьи, в которых детей воспитывают только отцы. По словам директора Центра Ольги Карташовой, число одиноких отцов с каждым годом растет. Впрочем, эта проблема существовала и раньше, просто на ней предпочитали не акцентировать внимание. Вспомним хотя бы знаменитый фильм «Служебный роман», где проблема обозначена просто как повод позабавиться над «зачумленным» и махнувшим на себя неудачником.

— Мамы у детей, которых воспитывают отцы, практически у всех живы, — говорит Ольга Павловна. — Они по разным причинам покинули семьи. А одинокий отец — это совсем не то что одинокая мать. Тут выявляется целый комплекс других проблем. Часто отцы проявляют жестокость по отношению к детям, и те их начинают бояться. Особенно тяжело, если они воспитывают дочерей. Случается, что девочки убегают из дома. Потом отцы нам говорят, что и их так воспитывали, но ведь они были мальчиками! И тут задача наших психологов в том, чтобы не допустить в семье трагедии. Правда, к сожалению, отцы чаще всего сюда приходят, когда трагедия уже произошла. Или еще другая проблема. Многие одинокие отцы хотят снова создать семью. Но найти мать своему ребенку еще труднее, чем отца. И когда новая семья создается, порой в ней не оказывается места ребенку. Его стараются переправить бабушке. Представляете, какая это трагедия для ребенка, который потерял сначала маму, а потом и папа его в сторону отставил! Тут важна роль психолога в работе с отцом, потому что мы ведь понимаем, как мужчине тяжело одному воспитывать ребенка.

Да, воспитание детей дело непростое даже для полных семей. В этой связи вспоминается услышанный автором этих строк разговор в автобусе. Говорили между собой молодая беременная женщина и пожилая. Первая спрашивала, страшно ли рожать. На что вторая ей ответила, что рожать не страшно: в худшем случае это просто сутки помучиться. Страшно потом плохо воспитать человека, потому что в итоге это полный крах и своей собственной жизни, и жизни самого ребенка.

Воспитание требует постоянной работы. И если папы понимают это, то, по словам специалистов Центра, результаты видны. Важно не вы-

ставлять их семьи неудавшимися и неблагополучными, потому что те, кто уже пришел в Центр, хотя и изменить сложившуюся ситуацию и уже поэтому заслуживают уважения. И все-таки самая большая мечта специалистов Центра — привлечь в созданный Клуб одиноких отцов, у которых есть положительный опыт воспитания детей и которые бы делились этим опытом с теми, у кого пока далеко не все так гладко. Увы, не в традициях нашей страны доверять государственным учреждениям свои семейные проблемы. Семья — до сих пор ячейка закрытая.

Вот и на этот раз главная задача психологов, которые проводили занятие с отцами и их детьми, заключалась в том, чтобы вызвать у них доверие друг к другу; чтобы все расслабились и поверили: они в кругу друзей.

А для этого сначала и взрослые, и дети, встав в круг, поздоровались друг с другом на разных языках, потом знакомились, произнося свое имя и прибавляя к нему эпитет, начинающийся на эту же букву. Например, Игорь сказал, что он искренний, Сережа — что смелый, и пр. Когда настало время, все с удовольствием, следуя заданию психолога, закрыли глаза и мысленно перенесли на другую планету и там вообразили себя неодушевленным предметом. Потом рассказали друг другу, каким именно и зачем он понадобится на этой планете. А когда все уселись пить чай с пирогами, уже разговаривали друг с другом как старые знакомые, хотя большинство пришло на занятие впервые. Спрашиваю у сидящих рядом со мной пап: не считают ли они время, проведенное здесь, напрасно потерянным?

— Нет, что вы! — отвечает Игорь Иванович Давыденко. — Нам приятно было вспомнить детство, чтобы лучше понять сына. Говорят, движение — это жизнь, а общение — это

вторая жизнь. В одиночестве не прожить.

С ним согласен и второй отец — Юрий Иванович Тисленко:

— Благодаря таким встречам мы увеличиваем круг общения с другими детьми и родителями. Теперь мы будем приходить сюда чаще. У меня сын с характером. Может, и в меня. Я тоже был сложным. Сыну 13 лет. Он у меня занимался вокалом, но когда осталось два месяца до окончания, взял и бросил. Что-то у нас с ним не заладилось. Школа для отцов — это хорошая идея, а то все время только для матерей организовывают, притом что многие из нас воспитывают детей в одиночку.

Судя по тому, как не торопились они расходиться по домам, наверное, и правда для них эти встречи необходимы. Чтобы спуститься вместе с сыном в тренажерный зал и поиграть там вдвоем в теннис... чтобы о чем-то личном тихо поговорить с психологом... чтобы на других посмотреть и себя показать, наконец.

Что касается психолога Веры Солодовник, которая вначале очень переживала, не закроется ли дети и взрослые, увидев телекамеру и посторонних людей, и она кажется довольной. Цель, которую она себе поставила, выполнена:

— Родители пообщались с детьми в неформальной обстановке. В обычной жизни они всегда выступают только в роли отца, а тут во время игры были наравне с детьми. Точнее, играя, они все были детьми, и это очень важно, ведь родители спустились на их уровень, чтобы по-настоящему почувствовать потребности детей. Им потом будет легче. Они пойдут домой, и по дороге им будет что обсудить. Они получили положительный заряд и душевное общение с ребенком. А мы хотим, чтобы у них это вошло в привычку.

Светлана ЗАДУЛИНА